

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

ЖЕНСКОЕ СЧАСТЬЕ

стр. 6-8

стр. 9-11

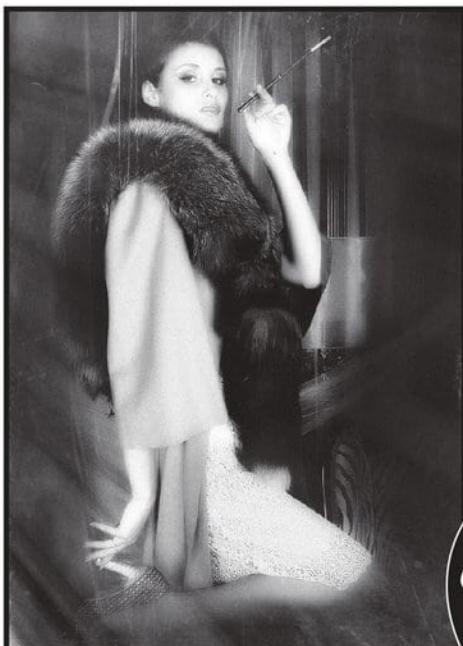

ИРИНА...

Бульвар новос

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ

№33 (166)
АВГУСТ 2023

«БЕСПРЕРЫВНОЕ КАБАРЕ»

стр. 20

ПАПА КРОКОДИЛА ГЕНЫ

стр. 14-17

Молдаванка
зажигала в Нью-
Йорке...

стр. 4-5

ЖЕНСКОЕ СЧАСТЬЕ

9 августа 2023 года в возрасте 97 лет скончалась
Народная артистка СССР Вера Васильева...

Геннадий Норд

Любимица миллионов зрителей Вера Кузьминична Васильева, или просто «Верочка», как по старой добре привычке называли ее коллеги, и сегодня блестит на сцене театра Сатиры. Все те же лукмые, ясные глаза, звонкий голос, неизменная фирменная улыбка. Бодра, легка на подъем... От друзей «железный занавес» не закрывается - всегда готова найти время поговорить на интересные темы.

Правда, сколько ни задавай «острые» вопросы, все равно разговор сведет к театру - его «волшебству» и «чудо-сценности».

А сколько тайн на Уверы Кузьминичны немало. Например, блеснув на заре своей актерской карьеры в «Сказании о земле Сибирской», потом надолго исчезла из кино. В течение нескольких десятилетий на вопрос «почему?» отвечала: моя видно судьба такая, «всегда трудно понять, почему тебя замуж не берут». И только не так давно в своей книге-исповеди призналась: кино для нее «закрыто» всемогущий директор «Мосфильма» Иван Александрович Пырьев, которому она не ответила взаимностью.

Был тяжелый период и в родном театре - много лет не давали новых ролей, а для актрисы с амбициями - это «медленная мучительная смерть». Другая бы надломилась, «наломала дров», но Вера Васильева нашла выход - сыграла все роли, о которых мечтала, в лучших провинциальных театрах страны. И как сыграла - посмотреть «ее Раневскую» в «Вишневом саде» зрители приезжали отовсюду.

Вера Кузьминична. Статная фигура, прямая спина, изысканные манеры и речь... Язык не поворачивается назвать ее «одной из старейших действующих актрис». Другое дело - «легенда, королевы сцен», «актриса с походкой и осанкой голливудской дивы».

В кинофильме «Сказание о земле Сибирской» (1947)

Как-то она сказала удивительную фразу:

- Я хочу, чтобы зри-тели помнили меня не потому, что я долго жила, а потому, что, живя долго, я не развернулась в своих понятиях о жизни, о любви, о красоте человеческих чувств.

- Верочка, я с некоторым удивлением узнал, что у тебя есть свой сайт в интернете. Выходит, стараешься идти ногу со временем, поддерживая виртуальную связь с многочисленными поклонниками

- Да нет, я там не бываю.

У меня просто есть юные друзья, которые сделали этот сайт. Я не возражала, хотя сама в этом ничего не понимала - я вообще с техникой совершенно не в ладах, никогда не пользовалась ни компьютером, ни интернетом. В этом отношении я поклонник старого образа жизни. Но сайт действительно есть и письма, хоть и не напрямую, до меня доходят.

- Тогда скажи, откуда у «поклонницы старого образа жизни», с крепкими рабоче-крестьянскими корнями, вдруг появилась такая острая тяга к лицедейству?

Действительно в нашей семье никто никогда в театру не имел отношения. Папа работал шофёром, мама занималась хозяйством. Мы жили очень бедно, всевремя в одной комнате в Гусятниковом переулке, в районе Мясницкой. Мама с папой, три сестры, брат и я. Но однажды Анна Юрьевна, соседка по нашей коммунальной квартире, позвала меня в театр имени Станиславского и Немировича-Данченко на дневной спектакль оперы «Царская невеста». И когда я, восемилетняя девочка, увидела эту красоту - бархат, люстры, оркестр, все сверкает, как в сказочном дворце, на сцене неземная красавица в жемчужных кокошниках, услышала божественную музыку... Я решила: или буду артисткой, или не буду жить. И с тех пор я ни о чем больше не мечтала, не думала - только о театре. Пощада драмкружок Дома пионеров, в хор, записалась в театральные библиотеки и, мне кажется,

что именно это меня и воспитало:

- Можешь описать Вера Васильеву тех лет?

- Какая я была тогда? На вид очень тихая, смешная мечтательница, с розовыми щеками с ямочками, романтичная, впечатляющая. При этом в душе упрямая, иногда даже чересчур. Могла даже, предстающая в своем мечтах, совершить непоправимые поступки.

- Неужели? А что могло быть «непоправимым» в юные годы?

- Знаешь, одиночество - одна из самых ярких воспоминаний юности - глупость, которую я чуть не совершила в 14 лет. Прочитав какую-то книгу (сейчас даже не помню, какую!), я решила: лучше умереть молодой, чем жить и разочаровываться в жизни постепенно. Особых причин для этого не было: только то, что особо не верила, что сбудутся мои мечты о роскошных ролях, красивой любви... Я взяла бритву и дважды пересекла себе вену, потом опустила руку в теплый таз в надежде, что тихо, красиво умру. К счастью, времена поменялись! Но в память об этой детской глупости у меня на левой руке в сгибе локтя остались две белые черточки.

А еще никогда не забуду, как мы с моей любимой подругой детства Катей Розовской (мы с ней дружили более 70 лет!) вместе мечтали о сцене, бегали в театры, копили деньги на билеты - на галерею. Иногда под впечатлением от спектаклей ридели в три руки и клялись друг другу стать артистками. В результате в каком-то смысле наши мечты сбылись: я в 1943 году поступила в Московское театральное училище и стала артисткой, а Катюша стала театральным режиссером.

- Уже на третьем курсе театрального ты сыграла одну из главных ролей в музыкальной комедии Ивана Пырьева «Сказание о Земле Сибирской». В компании звезд первой величины тех лет - Марины Лядиной, Бориса Андреева, Владимира Дружникова, Владимира Зельдиня...

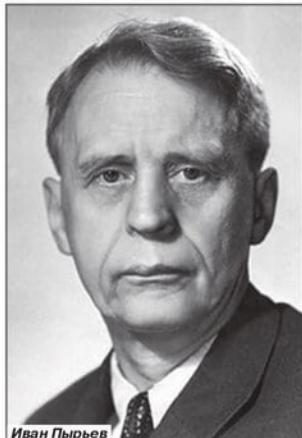
- В том, что мне выпал такой счастливый лотерейный билет как картина «Ска-

зание о земле Сибирской» никакой особой моей заслуги нет. Думаю, большую роль сыграла моя тогдашняя внешность. Я была полненькая, розовощекая, ты сейчас меня не узнаешь. Мою добродушную рожицу у раздевалки нашего училища заприметили ассистентки Пырьева. Подошли и спросили:

- Девочка, хочешь сниматься в кино?

Они мне сказали, что знаменитый режиссер Иван Александрович Пырьев собирается снимать цветной, музикальный фильм. И нужна молоденькая, никому не известная актриса с наивным лицом. Так и сказали:

- Нужна здоровущая, упитанная девка - кровь молоком.

Назначили мне на следующий день встречу на киностудии «Мосфильм».

- А ты мечтала о кино?

- Очень! Я так хотела сниматься, что прибежала домой взбудораженная, и мы всей семьей всю ночь не сомкнули глаз - все думали-гадали, во что меня одеть перед просмотром. В итоге на «Мосфильм» я явилась в сестринском платье из синего шелка, перегнанного широким поясом, накрашенная и с невообразимо взбитыми кудрями. До сих пор помню свое настроение, с которым я шла «навстречу своему счастью. В нем были одновременно - растерянность и отвага.

- Ты знала, какая молва в те годы ходила об Иване Александровиче: мог наорать без повода, унизить? Советский «Иван Грязный» в чистом виде - так его за глаза называли на «Мосфильме».

- Да откуда? Ничего я не знала. Забегая вперед, скажу, что да, бывали потом моменты, когда я видела его грозным и как все трепетала, когда он кому-то устраивал разгон за какой-нибудь пу-

С Борисом Андреевым в кинофильме «Сказание о земле Сибирской» (1947)

С Владимиром Ушаковым в спектакле «Свадьба с приданым» (1953)

С Андреем Мироновым в спектакле «Безумный день, или Женитьба Фигаро» (1973)

стяк. Но этого не было по отношению ко мне. Когда начались съемки, Пырьев всегда был ласков со мной, чтобы я «не зажималась». «Ангелочек мой, крики громко эту фразу, позови из всех сил». Я это сделала, слышу: «Умница, очень хороша!»

А в тот первый день Пырьев, не сказав ни слова, отправил меня к гримерам. Первым делом расчесали мои кудри, заплели косички. Взглянула на себя в зеркало и ужаснулась: простейшее деревенское лицо. Рожица словно блин, глазенки маленькие, как персоненок упинная, косички тонкие. Не понравилась я себе ужасно.

Первая мысль: ну никогда такую в кино не возьмут! А оказалось - именно это и надо было. Одили в костюм героя - Нasti Гусенковой. Снова привели к Ивану Александровичу. Он так пристально на меня посмотрел и скомандовал: «Принесите два простых чулка». Принесли. Пырьев их взял, скатал в два толстых комка. И ни капли не стесняясь, сунул в мое декольте по чулку в т места, где должна быть пышная грудь, которой у меня не было. «Ну, теперь все в порядке! А то фигура тощая, лицо толстое - не поймешь ничего». Я сталаходить на пышногрудую бабу, которой прикрывают чайники. Но вот такой утвердили сразу. Помни, когда уже шли съемки, Пырьев частенько напоминал ассистентам: «Васильевой все подожди! Тогда можем начинать!»

- Картина вышла в 1947 году, триумфально прошла по всем советским кинотеатрам, была куплена 86-ю странами. Ожидала такой резонанс?

- Честно скажу: триумф этой ленты я восприняла как чудо из чудес, все было как в волшебной сказке о бедной Золушке, попавшей на бал. Но оценивала я себя трезво: как мало еще что могущую студентку, у которой только-только начало. Поэтому я была в какой-то степени даже напугана, когда мне тоже дали Сталинскую премию. Ведь в первоначальном списке были Пырьев, оператор, сценаристы, композитор и ведущая группа актеров. Моеи фамилии там не было.

- Правда, что это решение принял лично Сталин?

- Мне так рассказывали. Якобы Иосиф Виссарионович, увидев меня на экране, спросил: «Где нашли вот эту прелесть?» И коротко распорядился: «Она хорошо сыграла, надо ей премию дать». И меня мгновенно включили в список.

- В своей книге ты впервые откровенно рассказала, что именно Пырьев «сломал» твою едва начавшуюся карьеру в кино. Почему ты столько лет хранила эту тайну?

- Об том роковом «свидании» знала только моя близкая подруга - Катюша Розовская. Молчала я об этом, зная страсть нашей прессы ко всему запретному, пикантному. А когда писала книгу, подумала: мне уже столько лет - лучше рассказать все, как было на самом деле. Иван Александрович действительно однажды назначил мне встречу в гостинице

С мужем Владимиром Ушаковым

«Москва» - якобы «для беседы». Я, ничего не подозревая, пошла - благодарная, счастливая, смущенная свалившимися на меня почестями. Помню, Иван Александрович попросил меня подойти к нему. Говорит: «Ну? Будешь меня благодарить?» Я отвечаю: «Я вам очень благодарна, очень!» Он перебил: «Не так... Не так благодаря! Разве ты не видишь, что я люблю тебя... Иди сюда!» И стал приставать... С трудом вырвавшись, я побежала к двери и услышала вслед: «Ты больше никогда не будешь сниматься в кино!»

«Ну и наплевать», - подумала я.

- Выходит, Пырьев свое слово сдержал? Могла бы жизнь совсем по-другому повернуться.

- Могла. Но ведь все равно, как ни крути, Пырьев подарил мне не только роль - жизнь. Меня сразу же пригласили в Театр Сатиры на главную роль Лизонки Синичкиной в водевиле «Лев Гурыч Синичкин». Представляешь? Вчерашняя студентка играет такую роль, да еще в паре с легендарным Владимиром Яковлевичем Хенкиным.

- Следующий виток твоей карьеры связан именно с театром. Я имею в виду спектакль «Свадьба с приданым», премьера которого состоялась 12 марта 1950 года.

- Да, успех «Свадьбы с приданым» был феноменальный! Спектакль прошел 900 раз, был удостоен Сталинской премии, экранизирован. И я получила свою вторую премию. А годков-то мне было всего двадцать пять. Но мое счастье было связано не столько с этим. С одной стороны, этот спектакль подарил мне самую большую любовь в моей жизни, с другой,

Окончание на с. 8

С Андреем Мироновым в спектакле «Безумный день, или Женитьба Фигаро» (1973)

Окончание. Начало на с.7

дал мне партнера по сцене и любящего мужа, с которым мы счастливо прожили 54 года.

- Ты знала, что твой партнер по «Свадьбе с приданным» Владимир Ушаков влюблен в тебя не только по сценарию?

- Конечно, я видела, что его чувства ко мне давно вышли за пределы сцены, экрана, но долго ничего не могла с собой поделать. Пока однажды в самый тяжелый для меня момент (как будто почувствовал, что я буквально на краю гибели!) он не позвонил и не спросил в очередной раз, когда же я соглашусь быть его женой. И тогда я ответила: «Я согласна». Володя тут же счастливый примчался на машине, заваленный цветами... Это были не просто букеты - я утопала в цветах. Потом мы поехали в общежитие театра Сатиры на Малой Бронной, где кроме Володи, жили многие актеры нашего театра, и он всем объявил новость о нашей свадьбе.

- Свадьба была шикарная?

- Нет, свадьбы как таковой не было. Помню, Толя Папанов принес пол-литра, другие вынесли еду на кухню, что у него было. А в зале мы расписались лет через семь. Никаких платьев и колец не было - просто зашли, поставили подписи.

- Вы вместе прожили более полу века и всегда производили впечатление идеальной пары. Что такое для тебя любовь?

- Не знаю, как объяснить. Но огромное счастье, когда это чувство испытываешь. За любовь принимают многое чепухи. Но мне кажется, что с Володей я испытала настоящее чувство... Как только я вышла замуж, не помню случая, чтобы кто-то даже к руке моей прикоснулся греховно. И не было ни единого случая, что я глазами, мыслями, прикосновениями совершила что-то такое, за что может быть стыдно. Что это, если не любовь?!

Мы ни разу серьезно не поссорились. Володя настолько влюблено, благодарно и нежно относился ко мне, что у меня было ощущение сплошной влюбленности. Это очень важно для актрисы, да и вообще для любой женщины. У меня самой за годы семейной жизни чувства к нему шли только по нарастающей. Бывало, отыграю спектакль, бегу как сумасшедшая домой. Я его особенно полюбила последние годы, когда он болел. Три инфаркта, инсульт, слепота, ходить без помощи не мог. Но он так был благодарен, никогда не ныл и не жаловался. Всегда искал повод посмеяться, порадоваться за меня. Я очень о нем тосковала...

- В театре Сатиры блестали и были твоими партнерами Анатолий Папанов, Андрей Миронов, Ольга Аросьевая, Михаил Державин с Александром Ширвиндтом... Ты с кем-нибудь была особенно дружна?

- Я бы не сказала, что с кем-то у меня были близкие отношения. Но очень хорошо - со многими. Я любила и люблю своих партнеров по сцене. Сашу Ширвиндта, и Мишу Державина, и Валентина Гафта, который был моим первым «графом Альмавива» в самой первой постановке «Женитьбы Фигаро».

Помни, с какой нежностью относился ко мне Толя Папанов, он как-то особенно произносил мое имя: «Вее-рочка!». Как с котенком иногда говорил: «Миный мой, маленький!». Я считала его потрясающим артистом. Когда я вышла замуж, мы жили вместе в театральном общежитии. И Толя Папанов со своей женой Надей Карапаевой жили там, и Татьяна Ивановна Пельцер со своим отцом, Иваном Романовичем. Менялись кастрюлями, как в типично советские времена, можно было и пару луковиц взять взаймы, и угостить вкуснейшим друг друга.

А вот с Андреем Мироновым мы, пожалуй, общались поближе. Он хорошо очень относился к моему мужу, и Володя его обожал. В театре они громировались в одной комнате. И Андрея с ним всегда откровенничал, даже рассказывал о своих романах...

- Ты по-прежнему действующая актриса. Словом, себя без сцены не мыслишь?

- Вот это правда! Признаться, когда у меня нет работы, я теряюсь, в этот пе-

риод называю себя «мешком с мякиной». Из меня просто уходит весь смысл.

- А зрительскую любовь ты сегодня ощущаешь?

- На спектаклях? Конечно. И на улице узнают. Иногда иду в друг: «Ой,здравствуйте! Вы Вера Васильева?» «Да». «Будьте здоровы! Счастья вам!» Это очень приятно.

- Не могу не спросить, в чем секрет неувядаемой внешности и прекрасной актерской формы Веры Васильевой?

- На мой-то взгляд, секрет в том, что я люблю свои роли и своих зрителей... Но ты, наверное, хочешь узнать о моем образе жизни? Зарядку никогда не делала - терпеть этого не могу. С детства не умела кататься на коньках, на лыжах. Абсолютно неспортивная. Диет у меня никаких нет. Но я не позволяю себе поправляться - держусь в одном весе всю жизнь. Слежу за осанкой, именно осанка выдает возраст. Тем не менее, я ем всё. После спектакля, а это, практически, на ночь, люблю побаловать себя чем-нибудь вкусненьким.

Что еще? Спиртное я не люблю, иногда, если очень хорошее настроение, могу выпить грамм сорок водки, и все. Никогда не курила. Живу, как растение. Чего нравится, то и делаю. Возможно, ты удивишься, но я даже про лекарства ничегошенико не знаю. И, слава Богу!

Самое главное, что меня держит в форме, - это театр, мои роли, любовь зрителей. Когда выходишь после спектакля совершенно счастливой, помолодевшей - это дорогое стоит!

- Значит, в этом твое женское и актерское счастье?

- В этом. Моя жизнь состоялась, и я

счастлива абсолютно - я никого не обида, никого не обманула, пережила все и не озлобилась. И каждый раз, когда я еду в театр на свой спектакль - ловлю себя на мысли, что еду как на любовное свидание.

Прощай, Вера Кузьминична...
Не забуду...

